

РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

О.Э. БЕССОНОВА

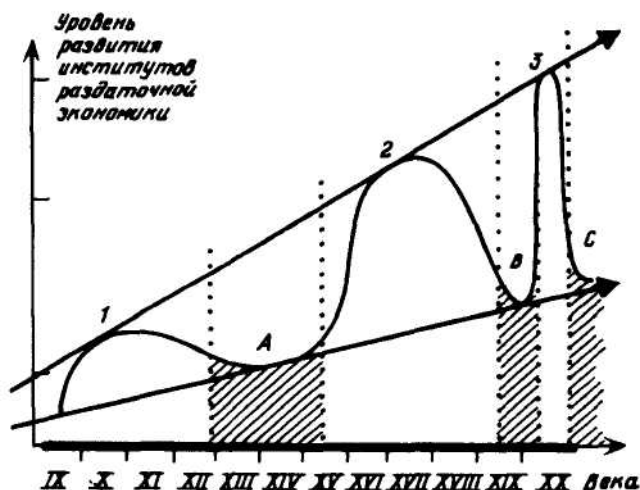
Раздаточная экономика в ретроспективе

Концепция рынка представляет собой общую парадигму западной социальной науки и неотъемлемый элемент западной идентификации. Очевидно, что идентификация России в этом контексте достаточно проблематична. На сегодняшний день нет общепризнанной теории, которая бы описывала функционирование и развитие российской экономики как естественный закономерный процесс. Мною предложена теория раздаточной экономики как новая система координат, с помощью которой делается попытка выявить существенно иной, отличный от рыночного, характер институциональных связей внутри российской экономической системы [1]. Раздаточная экономика обладает следующими признаками:

- вся собственность носит общественно-служебный характер, отдельные ее части передаются хозяйствующим субъектам в соответствии с правилами использования и управляются специальными государственными органами;
- основу экономической организации составляет служебный труд: участие в трудовом процессе на объектах общественно-служебной собственности и(или) выполнение определенных функций в интересах всего общества;
- материальное обеспечение выполнения служебных обязанностей в рамках общественно-служебной собственности осуществляется через институт раздач;
- выполнение производственных задач и формирование общественного богатства происходит через институт сдач;
- сигналы обратной связи, отражающие реакцию всех участников общественного воспроизводства на возникающие проблемы, передаются посредством института административных жалоб;
- движущим механизмом системы является координация сдаточно-раздаточных потоков, осуществляемая с помощью соответствующей системы управления и финансовых институтов, отражающих специфику раздаточной системы.

Как видно из рисунка, эволюция раздаточной системы в России прошла уже три крупных цикла. Принципы их выделения в исторической ретроспективе базируются мною на типологии институциональной среды исходя из степени развития сдаточно-раздаточных отношений. Каждому циклу присуща своя форма воплощения институтов раздаточной экономики, преобразующаяся в новые формы в следующем цикле. Каждый институциональный цикл начинается с новой формы государственности и с отрицания институциональной среды переходного периода. Переходные периоды, также отмеченные на рисунке, характеризуются распространением элементов, схожих с элементами европейских институтов соответствующего исторического периода. Три институциональных цикла представляют собой три последовательные стадии развития институтов раздаточной экономики. Жесткие рамки статьи

Бессонова Ольга Эрнестовна - кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН (Новосибирск).

Институциональные циклы в развитии раздаточной экономики в России

Основные периоды раздаточной экономики:

- 1 - X-конец XII века
- 2 - XV-XIX века
- 3 - 30-80-е годы XX века

Переходные периоды:

- A - квазифеодализм XIII-конец XV века
- B - квазикапитализм 1861-1930 годы
- C - квазирынок 90-е годы XX века

не позволяют дать подробный анализ существа этих институтов (впрочем, желающие могут познакомиться с ним в [2]). Здесь же основная моя цель - проследить их историческую эволюцию.

Институт раздач

Первый институциональный цикл характеризуется началом формирования института раздач. В рамках родовой общины он существовал стихийно, основывался на обычном праве. Старшина управлял всеми работами, хранил общественную казну, вносил подати, раздавал пищу и одежду, наказывал за проступки. Практически столь же стихийным был институт раздачи и в княжеской дружине: она получала от князя содержание - пищу, одежду, коней, оружие. К концу первого цикла начинают складываться первые правила института раздач, главным его элементом становится земля. Уже в XI веке дружинники стали получать земельные участки во временное владение. Объектами раздач были и управленческие должности. Это касалось пригородных князей и власти посадников бояр, которые получали провинции на кормление.

В процессе *второго институционального цикла* институт раздач постепенно приобрел более развитые и совершенные формы. Его объектами выступало всякое недвижимое имущество, т.е. не только земли (населенные и ненаселенные), но и дворы в городах, промыслы, охота и рыболовство, а также денежное жалованье и крестьянские души. Основная технология раздач имела форму пожалования для высших слоев и систему испомещения для основной массы служилого населения. Источниками земельных раздач в широком смысле выступали вновь присоединенные территории, которые попадали в классификацию казенных земель. Кроме того, общий запас земли для раздачи в поместья и вотчины состоял из дворцовых земель и

вымороченных земель. Законодательной основой раздач в этот период служило поместное право, право пожалования, посессионное право, крепостное право.

Неотъемлемым элементом института раздач является установление объема прав по распоряжению выданным материальным объектом. Право *наследования* на поместье вводилось постепенно и к 1714 году Указом о единонаследии различия в правах наследования между вотчинами и поместьями исчезли. Мена поместьями есть древнейшее из прав распоряжения, дозволенных помещикам. До Уложения позволялась только мена поместья на поместье, после Уложения - и на вотчину. Уложение сняло и другие ограничения мены, но зато позаботилось о равенстве меняемых предметов: чтобы населенное поместье не было поменено на пустую вотчину. Мена была позволена лишь с согласия правительства - поместья "расписывались" в поместном приказе. В 1649 году было разрешено меняться поместьями на кормовые деньги, т.е. на жалование. Все сделки могли быть совершены не иначе, как с дозволения правительства, через поместный приказ.

Институт раздач во втором, как и в первом, институциональном цикле включал в себя право изъятия. Каждый новый князь мог взять пожалование назад, поэтому при перемене князя и при вступлении в право наследства на пожалование каждый раз приходилось обращаться с просьбой о подтверждении грамоты. В XVIII веке регулярная практика изъятий привела к тому, что существовали имения, находившиеся в ведомстве особой канцелярии конфискации. Отписывались имения за недоимки, за долги банку, за разные вины владельцев, у вельмож, впавших в немилость.

Институт раздач характеризовался многоуровневой технологией, которая распространялась на все виды (земельных и иных) имуществ. Так, церковные учреждения раздавали земли своим служилым людям или на правах жалованных вотчин (без права свободного отчуждения), или на правах поместного владения. На черных (общинных) землях община ведала раздачей участков необработанной или запустевшей земли новым поселенцам в срочное или бессрочное содержание. Сама же община имела только внутреннее право распоряжения землей и угодьями, среди прав отчуждения в актах встречается лишь мена. Другой массовой практикой, являющейся следствием отмеченной черты института раздач, являлась *подмога*, которую крестьянин обыкновенно брал у землевладельца при поступлении к нему деньгами и вещами, без которых не мог начать обработки земли.

К советскому периоду относится *третий институциональный цикл*. Институт раздач становится все более всеохватывающим, пронизывающим все стороны экономического бытия. Главное его отличие от предыдущего цикла состояло в том, что части казенной собственности не подлежали раздаче отдельным лицам во владение. В то же время институт раздач играл роль кровеносной системы внутри единой государственной собственности: посредством него доставлялись к хозяйственным единицам сырье, оборудование, финансовые и трудовые ресурсы. Он практически полностью охватил и сферу непродовольственного потребления. Раздаче на полностью бесплатной основе подлежали жилье в городах и частично в сельской местности, услуги по образованию, здравоохранению, детскому дошкольному воспитанию, земельные дачные участки за городом для горожан и участки земли для личного подсобного хозяйства на селе. Услуги жилищно-коммунального хозяйства представлялись городскому населению на частично компенсационной основе. Личный автотранспорт распределялся на основе полной компенсации установленного тарифа.

Институт раздач обслуживался разветвленной системой органов управления: Госплан, Госснаб, Госкомтруд, министерства и ведомства в производственной сфере; отделы при местных Советах - в непродовольственной. Причем органы по различным видам раздач встраивались в структуру управления всех хозяйственных единиц. В основе распределения ресурсов лежала установленная система нормативов, утвержденные правила формирования производственных и непродовольственных фондов, единые штатные расписания.

Таким образом, каждый институциональный цикл характеризовался определенным

уровнем развитая института раздач. От цикла к циклу все большее число материальных и нематериальных объектов попадало в его сферу, все глубже проникал он в хозяйственную и потребительскую жизнь общества, все более отлаженной становилась его законодательная и нормативная база, значительно усовершенствовались механизмы и технологии раздач.

Институт сдач и служебный труд

Институт сдач представляет собой обязательное дополнение института раздач, поскольку невозможно раздать какие-либо блага, предварительно их не аккумулировав. Институт сдач как раз и представляет собой механизм сбора материальных благ и ресурсов с целью их последующего распределения через институт раздач. Институт сдач в раздаточной экономике накладывает дополнительные свойства на раздаток, т.е. на те вещи, блага, ресурсы, которые подлежат раздаче. Основу института сдач составляет служебная организация труда - такая организация социально-экономической жизни, когда любая общественная деятельность приобретает характер служебного труда. Служебный труд носит обязательный характер, обусловленный внешними по отношению к каждому субъекту условиями, и означает выполнение ими определенных, предписанных обществом функций и обязанностей.

Уже в *первом институциональном цикле* развития раздаточной экономики сформировались основные виды сдач, которые впоследствии лишь изменяли соотношения и усовершенствовали формы. К ним относятся прежде всего натуральные и (или) денежные сборы с трудоспособного населения; выполнение "повинностей", т.е. обязательный труд на общество; государственная служба по управлению хозяйством; военная служба.

В тот же период сформировались и единицы обложения населения - по дымам или сохам, означающие в сущности одно и то же: участок земли, обрабатываемый силами одного домохозяина. Но распределение по сохам делало само население, государство исчисляло дань по погостам, т.е. по определенным территориальным единицам. Первичной законодательной основой сбора дани являлись уставные грамоты князей.

Второй институциональный цикл развития раздаточной экономики в России полностью обнажает сущность и природу института сдач. В явном виде обнаруживаются связи института раздач, служебной организации труда и института сдач. Государство закрепило за всеми слоями населения определенные обязанности: одни должны были служить по хозяйственным и военным делам, другие - кормить тех, кто служит. Таким образом, все слои населения осуществляли отдачу трудовых усилий в разных формах и в том объеме, в каком установлено через институт сдачи. Поэтому для осуществления предписанных служебных обязанностей население получало через институт раздач части собственности с правами по ее использованию.

В данный исторический период институт сдач был представлен государственной тягловой системой, в которой определялись виды сборов (подати, кормы) и их окладные единицы, а также все виды повинностей для населения, которое так и именовалось тяглым или податным. Единицей обложения первоначально служила соха, как и на первом институциональном цикле, затем в начале XVII века такой единицей стала "живущая четверть", которая с конца 70-х годов того же столетия сменилась подворной податью. Реформы Петра I привели к установлению подушной подати, рассчитываемой по ревизской душе. Периодические изменения единицы обложения были вызваны поиском адекватной меры сдачи части произведенного продукта в государственную казну. Главный принцип состоял в том, чтобы обложение осуществлялось пропорционально возможностям каждого в соответствии с общественными потребностями.

Поместная система определяла не только правила раздач земельных участков, но и устанавливала сроки и характер службы - государственной или военной, и этой своей стороной была встроена в институт сдач. В середине XVI века была точно определена

мера службы с земли, т.е. тяжесть ратной повинности, падавшей на служилого человека по его земле.

Крепостное право по своей сути было одним из проявлений служебной организации труда в раздаточной экономике второго институционального цикла. Прикрепление крестьян имело совершенно тот же смысл, что и прикрепление служилых и посадских людей. Экономическая сущность крепостного права состояла в том, что крестьянин был прикреплен не к земле, не к лицу, а, по сути, к государству, сделан государственным работником при посредстве помещика.

Городское население также было охвачено институтом сдач. Так, гости на основе пожалованной грамоты не только имели привилегии, но и состояли на финансовой службе: заведовали таможнями и кружечными дворами, оценивали и распределяли меха из Сибири, поступавшие в царскую казну, и т.д. В присутственных местах, ведавших этими отраслями управления, гости занимали места голов и дьяков. Для отправления этой службы всякий торговый человек, возведенный в звание гостя, должен был переселяться из родного города в Москву. Посадские общины платили подати, отправляли повинности и не были освобождены от личной службы государству.

Со времени появления промышленных заведений при Петре I на службу государству были поставлены и предприниматели. Истинным хозяином фабрик, мануфактур, рудокопных заводов была мануфактур-коллегия: частные предприниматели не только были обязаны брать разрешения по их устройству, но у тех из них, которые запустили бы фабрики, они отбирались в казну. Фабриканты обязаны были ежегодно доставлять образцы своих изделий мануфактур-коллегии и уплачивать казне десятую долю прибыли. Добытые металлы продавались заводчиками в казну по таксе, назначенной берг-коллегией, и лишь тогда, когда казна не хотела или не в состоянии была купить, заводчик получал право вольной продажи.

Третий, советский, институциональный цикл характеризуется наиболее всеобъемлющим институтом сдач. Практически все финансовые и материальные ресурсы раздаются, а вся произведенная продукция сдается. Однако если на предыдущем институциональном цикле все отношения назывались своими именами и просматривались в явном виде, то в связи с распространением социалистической теории и соответствующей идеологии истинные общественные отношения оказались скрытыми за марксистской терминологией.

Служебная организация труда на данном историческом этапе приняла форму обязательного участия в производственной и управленческой деятельности на объектах единой государственной собственности. В конституциях этого периода была зафиксирована "обязанность трудиться" для каждого гражданина, проживающего на территории советского государства.

Все хозяйственные субъекты, получая материальные ресурсы из бюджета, должны были сдать всю произведенную ими продукцию для последующего ее распределения. Остатки прибыли (после ее нормативного расходования) также должны были сдаваться в бюджет. Регулирование процесса сдачи произведенной продукции, как и процесса раздачи материальных и финансовых ресурсов, осуществлялось на основе государственного плана и под управлением соответствующих министерств и ведомств.

Все трудоспособное население получало материальные условия жизни в основном по месту работы: денежный оклад, жилье, детские дошкольные учреждения, путевки в оздоровительные комплексы, земельные участки для посадок, пионерские лагеря и т.д. Это означало, что население могло получить средства к существованию, только участвуя в государственном производственном процессе. Не имея работы, нельзя было получить прописку в городах, без прописки невозможно было получить ни медицинского обслуживания, ни образования. Занятое в общественном хозяйстве население осуществляло и денежные сдачи, например в форме подоходного налога. Этот платеж хоть и назывался налогом, на самом деле представлял собой денежные

сдачи на формирование жилищного сектора [3]. Военская служба осталась обязательной повинностью.

Для уяснения природы и сущности сдач укажу на их отличия от налогов, существующих в рыночных экономиках.

1. Налоги - элемент финансовой системы, они существуют исключительно в денежной форме; сдачи - элемент институционального строения раздаточной экономики, они могут иметь как денежную, так и неденежную форму. Более того, до настоящего времени преобладала неденежная форма сдач в виде продукции, услуг, живого труда.

2. Налогами обладается имущество и доходы, сдачами — трудоспособное население с выделенными ему ресурсами. Другими словами, если в первом случае обложению подлежат результаты деятельности, то во втором - производственные мощности. При этом для того, чтобы платить налог, надо иметь доходы и имущество, если их нет - налог не взимается. В случае со сдачами ситуация обратная - необходимо обязательно их осуществлять по заранее установленному нормативу, для чего необходимо иметь работу или доход.

3. Функция налогов заключается в перераспределении доходов: налоги собираются с высокообеспеченных групп населения, а затем в виде социальной поддержки передаются бедным. Функция сдач заключается в формировании соответствующих ресурсов для их последующей раздачи, при этом каждый гражданин или хозяйствующий субъект сдает что-либо, ему предписанное, и одновременно получает то, что ему положено.

Институт административных жалоб

В любой социально-экономической системе присутствуют естественные сигналы обратной связи, на основании которых принимаются решения и проводится соответствующая политика. В раздаточной экономике обратная связь осуществляется через институт административных жалоб, в основе которого лежит право на жалобу всех граждан и хозяйствующих субъектов. Институт административных жалоб на протяжении всего исторического развития раздаточной экономики обеспечивал диалог между лицами, принимающими решения, и всем населением по поводу возникающих проблем и способов их решения. Формы этого диалога соответствовали историческим реалиям, однако с течением времени принимали все более цивилизованный характер

и в настоящее время приближаются к демократическим нормам.

Во времена *первого институционального цикла* князь вершил суд и расправу по жалобам своих подданных, изменял величину дани. Право жалобы впервые было закреплено в уставных грамотах князей.

Во *втором институциональном цикле* институт административных жалоб прошел эволюцию от стихийных форм до определенного развитого состояния. В начале цикла в основе этого института лежала подача письменных или устных челобитий на земских соборах. Челобитные затрагивали все сферы внутреннего административного строя, общественных отношений, которые регулировались в значительной степени под влиянием челобитных, предложений и мер, предлагаемых московскому правительству в этих челобитных [4]. Так, реформа местного управления при Иване Грозном, состоящая в отмене системы кормления, была проведена под давлением челобитных. Под их влиянием сложилась и поместная система. Крепостное право складывалось постепенно и по тому направлению, какое ему задавали челобитные служилых людей. Известный новоторговый устав, изданный в 1667 году с целью установить "свободные торги", явился результатом "всемилосердаго царского возрениа на всенародное слезное челобитье" [5, с. 238]. По историческим свидетельствам можно сделать вывод и о том, что составление Уложения Алексея Михайловича вызвано челобитными различных слоев населения московского государства. Эти примеры можно продолжать без конца.

Со времен Петра I институт административной жалобы существенно рационализировался. Прежде всего был издан ряд указов, запрещавших людям всех сословий обращаться с просьбами и жалобами на высочайшее имя помимо правительственных учреждений. Были разработаны подробнейшие правила для прошений и жалоб. Введена специальная должность рекетмейстера, принимавшего и рассматривавшего жалобы от челобитчиков на медленное или несправое решение их дел в коллегиях.

Наделялись правом на жалобу новые слои населения. Так, с появлением посессионных рабочих им разрешалось жаловаться на постановления фабриканта и подавать жалобы в департамент мануфактур и внутренней торговли министерства финансов. В то же время во второй половине XVIII века соответствующим указом было отобрано право жаловаться у крестьян, хотя жалобы крепостных принимались, если они были переданы по соответствующим каналам.

Жалобы дополнительно к функции сигнальной системы выполняли роль критерия удовлетворительности функционирования раздаточной системы. Действительно, опыт исторического развития раздаточной экономики показывает, что, если не контролировать количество жалоб, могут возникать ситуации "смуты". "Жалобы, накопившиеся в царствование Михаила, произвели взрыв в Москве и других городах в начале царствования Алексея, следствием чего было Соборное Уложение, уничтожение закладничества, мера против английских купцов" [6].

В советский период в *третьем институциональном цикле* развития раздаточной экономики институт административной жалобы был воссоздан практически с нуля и достиг высокого уровня, пронизывая все политические и экономические структуры. Несмотря на то что марксизм не содержал ни одного положения, касающегося жалоб, законы раздаточной экономики поставили руководителей нового советского государства перед необходимостью создавать органы по приему жалоб и механизмы их обслуживания. Уже в 1919 году в Народном Комиссариате Государственного контроля было учреждено Центральное бюро жалоб и заявлений, а затем его местные отделения. Были установлены порядок подачи жалоб, сроки их рассмотрения, форма жалоб, основания для обжалования и т.д.

Действующее в этот период законодательство и сложившаяся практика почти не ограничивали права граждан на общую жалобу. Обжалованы могли быть незаконные, нецелесообразные и аморальные деяния, индивидуальные и нормативные акты, действия и бездействия в сфере управления, производства, обслуживания. Субъектами обжалуемых деяний выступали не только органы управления, но и предприятия, учреждения, организации, не только должностные лица, но и рядовые служащие. Жалоба могла подаваться с целью защиты личных прав и интересов, прав и интересов других лиц, публичных прав и интересов. По форме она могла быть письменной или устной, даже переданной по телефону или радио, индивидуальной и коллективной. По одному и тому же факту граждане могли обращаться много раз в один и тот же либо в разные органы одновременно или в разное время, поскольку в законодательстве отсутствовали количественные ограничения права на жалобу. Законодательными актами было установлено, что жалобы могли направляться в компетентные органы управления и депутатам, в прокуратуру и общественные организации [7].

На третьем институциональном цикле развития раздаточной экономики был усовершенствован механизм влияния жалоб на принимаемые решения. Каждый гражданин и любой хозяйствующий субъект имели право жаловаться и активно использовали это право. Но не всякая жалоба являлась руководством к действию: необходима была их критическая масса на каждом уровне иерархии, чтобы жалобы попадали на рассмотрение следующего уровня управления. Чем выше социальное положение жалующегося, тем больший вес имела жалоба. Количество жалоб выступало индикатором сбалансированности экономической системы в целом и каждой ее сферы, а их минимизация - критерием эффективности деятельности управляющих в раздаточной экономике.

Раздаточная экономика находится в состоянии эффективного функционирования, если основу системы административных жалоб составляют жалобы-обращения граждан непосредственно в организации, отвечающие за решение их проблем. Увеличение доли латентных жалоб и жалоб-сигналов, т.е. отражающих сильное общее недовольство состоянием дел и высказываемых не только в виде подачи прошений в соответствующие инстанции, но даже при простых опросах, означает ухудшение экономического положения. В кризисном состоянии экономики латентные жалобы существенно преобладают.

Институт общественно-служебной собственности

Институт собственности в раздаточной экономике дополняет институт сдач, раздач и административных жалоб, выполняя функцию по сбережению и обслуживанию уже накопленного национального богатства. Он задает правила функционирования всех хозяйствующих субъектов, в его границах осуществляется координация сдаточно-раздаточных потоков. В раздаточной экономике создавались условия для формирования общественно-служебного характера института собственности, при котором отсутствуют какое-либо частное лицо или социальная группа, обладающие всей полнотой прав на тот или иной материальный или нематериальный объект. В общественно-служебную собственность входит вся совокупность объектов, получаемых в результате раздач для обеспечения ответных сдач в любом виде и не принадлежащих полностью ни их владельцам, ни управляющим, ни государям или политическим властям, поскольку весь объем прав собственности распределен по установленным правилам между всеми хозяйствующими субъектами.

В ходе *первого институционального цикла* общественно-служебный характер собственности только зарождался. В этот период русские князья установили очередное правление и не индивидуализировали права собственности на землю, вследствие чего субъектами раздач различного рода благ выступали князья. Отсюда и название первой формы развития общественно-служебной собственности - княжеская. Основным типом хозяйствующих субъектов являлись в этот исторический период общинные организации, в рамках которых осуществлялся процесс производства. Существовала полудная модель управления первичной формой общественно-служебной собственности. С точки зрения управленческой модели полюдье - "это административно-финансовая поездка князя по подвластным племенам" [8, с. 165]. В ее основе лежит принцип подчинения покоренных племен. Полюдье представляло собой "как бы военные походы, периодически повторяющиеся завоевания" [5, с. 105]. Механизм координации сдаточно-раздаточных потоков в этот период состоял из установленной единицы обложения, специально созданных мест сбора дани - погостов, а также документов, определявших величину дани. Князья проводили описи своих владений, которые ограничивались исчислением погостов и определением объема сдач.

Со *вторым институциональным циклом* связано дальнейшее развитие института общественно-служебной собственности. Во-первых, в явном виде был представлен и закреплен в юридических нормах служебный характер собственности на землю. Правило первого институционального цикла "кто служит, тот и пользуется землей" трансформировалось в правило "кто пользуется землей, тот и служит". Во-вторых, всем обществом было усвоено, "что общий и первоначальный принцип в вопросе о субъекте и его правах на пожалованные имущества был следующий: дарение не переносит общих прав собственности на одаряемого: в правах на дар продолжает участвовать и даритель" [5, с. 536]. В связи с многоступенчатостью технологии раздач это приводило к наслоению субъектов прав на одну и ту же вещь, т.е. государства, родов, общин и частных лиц.

Управление общественно-служебной собственностью в этот период происходило с помощью поместно-крепостной модели, в основе которой лежало уже не прямое

подавление подданных, как в полудной модели, а законодательное прикрепление к земле в той или иной форме всех слоев населения. Органы управления существенно модифицировались, но на базе тех форм, которые были изобретены в начале второго цикла. Такими специфическими организационными формами стали ведомства.

Элементами механизма координации сдаточно-раздаточных потоков служили писцовые книги, т.е. периодические кадастры государства, росписи и передел общинных земель. Они состояли из описания земель по количеству и качеству; населенных мест, где исчислялись дворы; доходности земли (урожайности); повинностей в пользу землевладельцев и местных властей; наконец, сравнительной ведомости о прибыли или убыли доходов по сравнению с прежним описанием. Элементом балансировки потоков сдач-раздач был также передел общинных земель, который происходил через десятилетний период, совершался в процессе схода участников и скреплялся особой записью в земской избе.

Третий институциональный цикл характеризуется новыми чертами общественно-служебной собственности, при этом получили развитие его базовые признаки. Прежде всего была прекращена практика раздачи производственных ресурсов (земля, фабрики, заводы) во владение частным лицам. Вся собственность приобрела статус государственной в разном виде и никто не обладал всей полнотой прав на какую-либо ее часть. Непроизводственные фонды (жилищный фонд, земельные участки за городом) раздавались в условное владение отдельным гражданам. В этой части собственности сохранялась практика наложения прав собственности государства, предприятий и частных лиц. Служебный характер собственности специально не акцентировался (как то было во втором институциональном цикле), поскольку государственная собственность представляла для каждого лишь место службы (работы), а обязанность трудиться была зафиксирована в Конституции и закреплялась отсутствием возможности получения иных источников дохода.

Для управления общественно-служебной собственностью была создана административная модель, в основе которой лежал принцип нормативно-актовых распоряжений. Она характеризуется иерархическим устройством, при котором нижестоящие звенья управления находятся в прямом подчинении вышестоящего звена. Ведомственная (министерская) структура организации управления, выработанная на предыдущих институциональных циклах, сохранилась, но чрезмерно усложнилась в связи с новым уровнем развития общественного производства.

Механизмом координации сдаточно-раздаточных потоков в рамках института общественно-служебной собственности стало планирование, сам государственный план. Первичными хозяйственными ячейками в этот период выступали в промышленности производственные предприятия, в сельском хозяйстве - колхозы и совхозы, в жилищно-коммунальном хозяйстве - жилищно-эксплуатационные участки и т.д. Все они работали на основе утвержденного плана, получали все виды ресурсов из единого центра по установленным каналам, руководствовались утвержденными штатными расписаниями и нормативной базой, подчинялись вышестоящим звеньям управления, пользовались правом жалобы в определенном режиме. Другими словами, у первичных хозяйственных единиц были общие правила функционирования, задаваемые институтом собственности.

Ретроспективный анализ эволюции института собственности в раздаточной экономике России показывает, с одной стороны, сохранение и усиление базового признака - общественно-служебного характера, с другой - явную тенденцию к прогрессивному развитию его основных элементов. Модель управления претерпела существенные трансформации в направлении раскрепощения объектов управления: от прямого порабощения в первом цикле через крепостное прикрепление во втором к нормативно-актовым распоряжениям административной модели третьего цикла.

Финансовые институты

Финансовые институты раздаточной экономики предназначены для денежного обслуживания сдаточно-раздаточных потоков и в конечном счете — для обеспечения эквивалентности между тем, что сдается, и тем, что раздается, на уровне отдельных индивидов, хозяйствующих субъектов, регионов и всего государства в целом. "Эквивалентность здесь означает не то, что может быть дано за другой продукт, а что может быть востребовано взамен его" [9].

Деньги в раздаточной экономике имеют иную природу, чем в рыночной: они являются продуктом не обменных взаимодействий, а отношений сдач — раздач. Если в ходе первого институционального цикла дань взималась как сырыми продуктами, так и деньгами, то во втором роль денег существенно возросла. Этого требовало обслуживание раздаточных потоков. "За службу государь жалует поместьем и деньгами" - таково правило данного исторического периода. Деньги стали необходимым атрибутом и сдаточных отношений. По мере расширения Российского государства сдачи приобретают все более денежный характер.

В третьем, советском, институциональном цикле деньги стали преимущественно инструментом плановых расчетов и выполняли функцию перевода качественных натуральных потоков в количественные счетные величины. Такая специфическая функция провоцировала периодически вспыхивавшие дискуссии об особой роли денег при социализме.

Ценообразование - второй важнейший финансовый институт раздаточной экономики. В процессе ее развития сформировались два основных принципа ценообразования. Первый: *на все, что сдается или раздается, цена устанавливается административно на государственном уровне, при этом формируются отдельно сдаточные ("закупочные", "приемные") цены и отдельно раздаточные ("отдаточные")*.

Уже в начале XV века, когда казна заменяла хлебные сборы денежными, цены, по которым натуральные платежи казне перекладывались на деньги, были довольно высоки, напротив, цены, по которым она переводила свои хлебные дачи служилым людям на деньги, можно считать довольно низкими [10, с. 103]. Существовали две казенные четверти (хлебная мера): одна была торговая, которой казна выдавала хлебное жалование служилым людям и которая поэтому называлась отдаточной, но в свои магазины казна принимала хлеб четвертью вдвое большей, которая потому носила название приемочной. Эта двойная четверть постепенно вошла в употребление на рынке. Соответственно, в тот период существовали две категории цен - "казенная приемная" и "казенная отдаточная" [10, с. 106]. Указные цены на хлеб существовали и в XVIII веке. Кроме того, в XVII-XVIII веках были установлены цены на смолу, поташ, ремень, клей, соль, табак, мел, деготь, рыбий жир, дубовые гробы. Указ 1705 года предписал принимать соль вольным порядком и продавать только из казны вдвое дороже подрядной цены.

В советский период, поскольку продукты сдавались и ресурсы раздавались исключительно в рамках единой государственной собственности, все цены устанавливались государственными органами централизованно. Начало этому процессу положил Декрет Совета Народных Комиссаров от 1921 года, на основании которого было принято "Положение о комитете цен". На него возлагалось установление оптовых и розничных цен на все товары, отпускаемые государственными предприятиями и учреждениями друг другу, кооперации и населению. Им также устанавливались твердые заготовительные цены для покупки государственными учреждениями.

Второй принцип ценообразования раздаточной экономики можно сформулировать так: *на все, что разрешено к продаже, цена формируется в результате сделки только в том случае, если не ущемляются интересы каких-либо групп населения, в противном случае государство вмешивается в процесс купли-продажи и устанавливает*

ливают определенный тариф либо запрещают продажу. Причем это вмешательство может носить как эпизодический, так и долговременный характер.

Например, хлебные цены в 1601 году резко поднялись в связи с трехлетним неурожаем. Московское правительство, чтобы помешать спекуляции, установило указные цены, понизив их вдвое [10, с. 101]. В указной книге "о хлебном и калачном весу" 1623-1631 годов содержится ряд актов, касающихся хлебного надзора за торговлей печным хлебом в Москве. Периодически особо назначенная для хлебного дела комиссия устанавливала таксу, с которой обязаны были считаться московские хлебники и калачники.

Вот другой пример эпизодического вмешательства. Цена, по которой выкупались вотчины, сперва не была определена законом, и обыкновенно выкуп совершался по той цене, по которой совершена сделка продажи. Но когда контрагенты сделок, чтобы парализовать право выкупа, стали обозначать в актах чрезвычайно высокую цену, явилась потребность таксировать выкупную плату, что и было сделано в 1619-м и 1621 годах. Затем Алексей Михайлович отменил эту таксу и установил правила выкупа по цене, обозначенной в купчей [5, с. 532].

В начале советского периода (1923-1926 годы), когда цены на промышленные товары резко повысились в ущерб ценам на сельскохозяйственные товары, государство вмешалось в процесс ценообразования. Данное вмешательство имело долговременные последствия, выразившиеся в регулярной практике государственного установления цен на все виды товаров и услуг.

К числу финансовых институтов раздаточной экономики относится также *государственный бюджет*, посредством которого осуществляется балансировка всех установленных сдач и всех необходимых раздач в денежном выражении на определенный период. Бюджетная деятельность, или составление росписей доходов и расходов, началась в России примерно в XVII веке. Равенство совокупных доходов и расходов при небольшом уровне жалоб означало нормальное функционирование раздаточного хозяйства, в то время как дефицит государственного бюджета служил индикатором неблагополучия. Кризис раздаточной экономики, в частности, выражается в хроническом бюджетном дефиците.

В конце второго цикла институт государственного бюджета имел значительные дефекты. Каждое ведомство было государством в государстве, имело свой отдельный бюджет не только по расходу, но и по доходу. Каждое министерство обладало собственными особыми источниками дохода, предназначенными для известных целей и не всегда входящими в общую роспись. Государственная роспись не считалась обязательной к исполнению: каждое ведомство пользовалось широкими правами на испрашивания дополнительных ассигнований, могло по своему усмотрению накапливать остатки и т.д.

В ходе третьего институционального цикла задача сквозной увязки доходов и расходов всех хозяйственных субъектов была решена. Эта увязка достигалась за счет органической связи финансовых планов с производственными и с планами снабжения, поскольку государственный бюджет был частью системы государственного планирования. Кроме того, государственный бюджет в советский период представлял собой совокупность союзного и республиканских бюджетов, а в рамках одной республики - совокупность всех местных бюджетов.

Таким образом, финансовые институты раздаточной экономики адекватны ее природе и потому имеют иные свойства, чем финансы и бюджет в рыночных экономиках. Деньги и цены обслуживают сдаточно-раздаточные процессы, государственный бюджет координирует и балансирует совокупные сдачи с общественно необходимыми раздачами в денежной форме на определенный исторический период.

Институт рыночной торговли и частного предпринимательства

Рыночная торговля и частное предпринимательство занимают в раздаточной экономике особое положение. Ими охватывается вся торговая и предпринимательская деятельность частных лиц и хозяйствующих субъектов, не являющаяся сферой государственного регулирования и управления. Место и роль института рыночной торговли и частного предпринимательства сравнимы с положением института государственного вмешательства в рыночной экономике. Оба эти института находятся в противоречивом единстве с господствующим типом отношений: являясь противоположными по существу, они выполняют важные функции, обеспечивая устойчивость экономической системы в целом.

Подобно тому как в рыночной теории существуют полярные точки зрения относительно необходимости государственного вмешательства (от полного отрицания до обязательной необходимости), так и место института рыночной торговли и частного предпринимательства в раздаточной экономике постоянно дискутируется. Это выражается в регулярном обсуждении обществоведами роли товарно-денежных отношений на разных этапах развития российской экономики.

Институт рыночной торговли и частного предпринимательства выполняет в раздаточной экономике ряд функций. В его ведении освоение тех сфер экономики, в которых государство не могло или не хотело заниматься управлением и регулированием, а также тех областей, в которых расширение действия раздаточных механизмов сопряжено с огромными издержками. Рыночные институты берут на себя выполнение задач общественного воспроизводства в тех случаях, когда раздаточные институты и механизмы оказываются в кризисе. Кроме того, на них возложена инновационная функция, или апробирование новых подходов, методов, технологий и их внедрение в экономическую практику.

В основные институциональные периоды развития раздаточной экономики институт рыночной торговли и частного предпринимательства согласуется с раздаточными институтами и под контролем государства. Он как бы вписывается в тело раздаточной экономической системы. В переходные периоды он замещает устаревшие раздаточные институты и занимает доминирующее положение.

Торговля в первом и втором институциональных циклах осуществлялась специальным социальным слоем - купцами, или гостями, которые, как и другие группы населения, состояли на службе государства. Торговые послы Руси получали свои посольские оклады, а простые купцы мясечину, мясечный корм, который им раздавался в известном порядке по старшинству русских городов. Купцам нельзя было владеть земельной собственностью, поскольку каждый землевладелец должен был служить государству, а купец был человек *данный*, плативший в казну деньги со своего промысла. Если купец становился землевладельцем, то он относительно государственных требований должен был совмещать в себе два характера: человека служилого и человека данного. Однако по условиям того времени это было практически невозможно.

В третьем институциональном цикле торговля преимущественно носила государственный характер и осуществлялась через государственные магазины. В то же время была разрешена рыночная торговля в городах в специально установленных местах, где продуктовые товары реализовывались по ценам договора.

Институт рыночной торговли и частного предпринимательства в основные периоды институциональных циклов включал не только торговлю промышленными и продовольственными товарами специальными группами населения, но и куплю-продажу (мену) объектами розданной собственности при наличии разрешения. Мена земельными участками была разрешена с древнейших времен и осуществлялась под контролем государства. Указ о единонаследии 1714 года прекратил мену вместе с прочими способами распоряжения недвижимостью (впоследствии, при восставлении других способов, такое дозволение не было распространено на мену).

Купля-продажа земельных участков носила специфический характер в том смысле, что продаже подлежали земли, на которые их владельцы не имели полных прав собственности, и при покупке их новый владелец получал ограниченный, а не полный объем прав. Множество лиц владели землей на праве вечного и потомственного владения, с правом отчуждения другим на том же праве. В таком случае акт купчей принимал характер и наименование посильной грамоты или отступной. Именно через подобные сделки передавались тяглые участки. При этом вотчины, которыми владели на служебном праве, могли отчуждаться только с позволения действительного собственника этих имуществ - государства ("с доклада"). В противном случае сделка не признавалась.

Переходные периоды

Между основными периодами существования в России раздаточной экономики имели место переходные периоды. Переходными их можно назвать потому, что в это время происходило спонтанное преобразование устаревших институтов раздаточной экономики в рамках расширившегося института рыночной торговли и частного предпринимательства. Эти периоды сильно отличались от привычного положения и потому вызывали острые дискуссии среди историков относительно их места и роли в развитии российской экономической системы. "Такие эпохи, столь утомительные для изучения, имеют свое и немаловажное историческое значение. Это так называемые переходные времена, которые нередко ложатся широкими и темными полосами между двумя периодами. Такие эпохи перерабатывают развалины погибшего порядка в элементы порядка, после них возникающего. Их значение не в них самих, а в их последствиях, в том, что из них вышло" [8, с. 351].

Переходные периоды имеют свои характерные черты. Они начинаются на фоне кризиса институтов раздаточной экономики, когда существующая институциональная среда утрачивает эластичность и не отвечает изменившимся материально-технологической среде и потребностям всех групп населения. С самого начала таких периодов происходит глубокая трансформация института общественно-служебной собственности посредством передачи прав на многие ее объекты частным лицам или коллективам в полное владение. На всем их протяжении доминирующее положение занимает институт рыночной торговли и частного предпринимательства, развертывание которого состоит в заимствовании многих институциональных элементов, присущих рыночным экономикам других стран. В рамках переходного периода институциональная среда раздаточной экономики усваивает новые элементы или находит для себя новые формы, на основе которых преобразуется в новое качество и к концу периода начинает вытеснять или ограничивать институт рыночной торговли и частного предпринимательства.

Накануне нового институционального цикла происходит изменение государственности как знак полного отрыва от старых институциональных норм и перехода к новым. Это позволяет привести в соответствие политические и социально-экономические институты на новом историческом этапе. Ценности и условия жизни подавляющего числа людей входят в противоречие с институциональной средой переходного периода, когда доминирует институт рыночной торговли и частного предпринимательства и прекращает действовать институциональный канал обратной связи через административные жалобы. Это выливается в поддержку всех действий государства по восстановлению в новом качестве институтов раздаточной экономики.

Конец переходных периодов выглядит как сворачивание института рыночной торговли и частного предпринимательства на фоне разворачивания институтов раздаточной экономики. Результатом являются модернизация раздаточной экономики и начало нового институционального цикла ее развития.

Внешне, по характеру институциональной среды и по распространенным названиям

новых экономических явлений, переходные периоды напоминают европейские экономические системы в конкретный исторический период и потому часто получают в теориях соответствующие названия: так, первый переходный период получил определение "феодализма" в работах Н. Павлова-Сильванского и его сторонников, второй переходный период назывался "капитализмом" в работах В. Ленина и марксистской школы в СССР на протяжении 70 лет и, наконец, третий переходный период в современной экономической и социологической литературе обозначен как период "построения рыночной экономики".

Кризис раздаточных институтов выражается в том, что они перестают обеспечивать координацию потоков сдач и раздач как в рамках всего государства, так и на уровне отдельных социальных групп. Это означает, что весь совокупный объем сдач уже не может покрыть установившийся на определенном уровне объем общественно-необходимых раздач. При этом четко проявляется дисбаланс того, что отдают и что получают разные социальные группы. Никакие внутренние экономические реформы уже не могут помочь раздаточной экономике справиться с накопившимися проблемами. В ходе всех трех институциональных циклов кризис проявлялся в резком социальном расслоении, экономическом спаде и политической неуправляемости. В такой ситуации наступает переходный период, который начинается с преобразования института общественно-служебной собственности в институт частной собственности.

Возникшая в первый переходный период частная собственность существовала в форме вотчин. В конце второго институционального цикла (вторая половина XVIII века) первый шаг на пути трансформации института собственности был связан с отменой обязательной службы для дворянства и передачей ему полных прав собственности на поместья. Вторым шагом стала отмена крепостного права и разрешение выкупа земельных участков бывшими крепостными. В результате на втором переходном периоде, как и на первом, доминировал институт частной собственности. Третий переходный период также начался с преобразования отношений собственности посредством приватизации и создания разнообразных негосударственных и частных субъектов хозяйствования.

Трансформация института общественно-служебной собственности (в разных ее исторических проявлениях) в институт частной собственности создала необходимые условия для расширения института рыночной торговли и частного предпринимательства и его выхода из-под государственного контроля. Во второй переходный период "главной фигурой был купец-ростовщик, сдиравший три шкуры с населения за свои товары" [11, с. 19]. Период рыночных реформ XX века также резко сместил акценты с общественного производства в сторону рыночной торговли. Параллельно усилению института рыночной торговли и частного предпринимательства в переходные периоды происходит сворачивание присущего раздаточной экономике института административной жалобы. У населения исчезает механизм, через который оно обычно артикулирует общественные проблемы и защищает свои права.

Институты переходных периодов часто сравниваются с европейскими институтами соответствующей эпохи. В своих многочисленных работах Павлов-Сильванский устанавливал "тождество основных начал строя удельной Руси и феодальной Европы" [12]. В главной из них ("Феодальные отношения в удельной Руси") он приводит точную (иногда - буквальную) параллель между отдельными явлениями западного феодализма и русскими аналогами удельного периода. Это вассальные службы, ленное землевладение и раздробление суверенной власти. Однако данные институты, взятые в совокупности, совершенно непримиримы с общим пониманием удельного государства. Другими словами, Павловым-Сильванским зафиксирован квазифеодализм, при котором многие явления внешне напоминают европейские аналоги, но по существу, по генезису и по последствиям резко от них отличаются. Именно поэтому феодализм удельной Руси не развивался по европейским закономерностям, а превратился в самодержавное государство с обязательной службой всех групп населения.

Аналогичная ситуация происходит и с теорией капитализма в России, который фиксируется приблизительно со времени отмены крепостного права и до Октябрьской революции 1917 года. С одной стороны, действительно многие явления весьма схожи с капиталистическими в европейском понимании, с другой - российская экономическая система имеет настолько сильную специфику, что возникают сомнения относительно ее капиталистической природы. "К началу XX века в России уже утвердился капитализм, но произошло это значительно позже и во многом иначе, чем в крупных странах Запада. В силу различных исторических и географических причин капитализм в России лишь в малой степени выступал в своей классической форме - форме свободной конкуренции. В основном же его развитие шло "сверху" путем властного вмешательства государства и при широком участии иностранного капитала" [11, с. 16]. Здесь также установлен феномен квазикапитализма, при котором явления лишь по форме напоминают капиталистические, а по сути несут всю специфику очередного преобразования раздаточной экономики. Результатом такого квазикапитализма стало возрождение нового раздаточного государства на территории России.

Квазирыночная природа существующих в настоящее время экономических отношений в России все более осознается обществом. Вот одно из многих характерных высказываний о природе российского рынка: "Стихия рынка воспринимается как отсутствие всех и всяческих ограничений, но не как специфическая форма трудовых и социальных отношений. Рынок базируется на принципах договора и открытости, а наш "рынок" - на принципах экономической гражданской войны, потому что не прошел процесс создания самостоятельных фирм, а произошло разваливание единого целого хозяйства на отдельные удельные княжества, сохраняющие все те же принципы хозяйственного обустройства" [13].

Вместе с тем переходные периоды не являются отходом от поступательного развития институтов раздаточной экономики, а, напротив, представляют собой имманентные фазы в их развитии. Институциональная среда раздаточной экономики по своему устройству достаточно сложна и, находясь в кризисном состоянии, не может быть реформирована по определенному плану группой даже самых достойных реформаторов. Поэтому в переходные периоды осуществляется спонтанное преобразование ее базовых институтов за счет вывода всех сфер из-под контроля государства и предоставления инициативы всем группам населения и хозяйствующим субъектам. В переходные периоды происходит столь глубокое "перелопачивание" институциональной среды, что каждый следующий этап развития раздаточной экономики воспринимается как абсолютно новое явление, слабо связанное с предыдущими историческими этапами. Между тем именно в переходные периоды осуществляется выбор дальнейшего направления институционального развития и находятся такие формы, технологии и способы, которые преобразуют устаревшие институты Раздаточной экономики в новые, адекватные усложнившейся материально-технологической среде и новым потребностям общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бессонова О.Э. Институты раздаточной экономики России: ретроспективный анализ. Новосибирск, 1997.
2. Бессонова О. Раздаточная экономика как российская традиция // *Общественные науки и современность*. 1994. № 3.
3. Бессонова О.Э. Жилье: рынок и раздача. Новосибирск, 1993. С. 79-83.
4. Дитятин Н. Роль челобитных и земских соборов в управлении московского государства // *Статьи по истории русского права*. СПб., 1895. С. 274, 275.

5. *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону, 1995.
6. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. В 18 кн. Кн. 7. М., 1988. С. 39.
7. *Бахрах Д.Н.* Административное право. М., 1996. С. 52.
8. *Ключевский В.О.* Курс русской истории // Сочинения. В 9 т. Т. 1. М., 1989.
9. *Поланьи К.* Экономика как институализированный процесс // *Стариков В.Н.* Общество - казарма: от фараонов до наших дней. Новосибирск, 1996. С. 52.
10. *Ключевский В.О.* Курс русской истории // Сочинения. В 9 т. Т. 8. М., 1989.
11. *Боффа Д.* История Советского Союза. В 2 т. Т. 1. М., 1990.
12. *Павлов-Сильванский Н.П.* Феодализм в России. М., 1998. С. 137.
13. *Ушаков В.* Немислимая Россия // Иное. Россия как идея. М., 1996. С. 416.

© О. Бессонова, 1998